

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

*Посвящается
хозяйке приюта для кошек
Наталье Дмитриевой.
Вам нужно ставить памятник при жизни
за всех спасенных Вами животных,
за всех, кому Вы нашли дом.*



Пролог

За три года до описываемых событий

Я терпеть не могу ездить в элитные комплексы, а этот, по-моему, был вообще класса суперлюкс. Я в нем никогда не была. Но работа есть работа. И за такие вызовы хорошо платят.

Два бугая у шлагбаума презрительно посмотрели на мою машину. Интересно, на чем тут приезжают домработницы? Но домработницы явно приезжают с утра или проживают постоянно, а я приехала вечером, когда жильцы возвращаются из офисов, в которых занимают руководящие должности.

Я назвала номер квартиры, в которую меня вызвали, и свои фамилию, имя и отчество. Один из бугаев связался с будкой по рации — я видела, как еще один тип в такой же форме стучит по клавиатуре компьютера, потом кивает тем, которые стояли на улице. Меня тем не менее попросили открыть багажник. Но один из бугаев по пути к багажнику заметил, что у меня в салоне, на заднем сиденье, стоит большая сумка. Даже очень большая.

- Что в сумке? — спросили у меня.
- Лекарства, инструменты. Я ветеринар.
- Покажите.

Сумка тяжелая. Я не стала вытаскивать ее из машины, просто расстегнула.

— Все доставать? На капоте раскладывать? — спросила я ничего не выражающим тоном. А сама подумала, что надо было брать с собой Варьку, мою подругу-журналистку. Но я ей обязательно подскажу тему для репортажа. Хотя Варька — личность известная. И ее к этому комплексу, скорее всего, на пушечный выстрел не подпустят. То есть дальше шлагбаума не пустят. Предполагаю, что здесь живут некоторые герои ее прошлых репортажей, которые предпочли бы ее никогда в жизни не видеть и с большим удовольствием свернули бы ей шею. Но я ей все равно расскажу про этот визит.

Один из бугаев заглянул в сумку, правда, рыться не стал. У меня там на самом деле лекарства и инструменты.

— Проезжайте, — сказали мне, шлагбаум подняли и даже указали на корпус, который мне нужен.

При входе в здание еще один тип в форме спросил у меня паспорт и внес данные в компьютер и тоже поинтересовался содержимым моей сумки.

— Вообще-то у нас есть ветеринар при зоопарке, — сказал мне мужик.

— При каком зоопарке? — не поняла я.

— Вы не знаете? У нас тут зоопарк. Вон там, — он кивнул в непонятном для меня направлении. — Для детишек организовали. Общение с живой природой. Тут и пруд есть с рыбой. И сад великолепный.

— Ваши жильцы не имеют права вызывать ветеринара со стороны? — удивилась я. — Должны пользоваться только предлагаемыми на территории комплекса услугами?

— Наши жильцы имеют право на все, — сказал мужик. — Это персонал не имеет ни на что.

— Но, наверное, зарплата уж больно хорошая? — улыbnулась я.

— Она и держит, — улыbnулся он в ответ. — Проходите. Я сейчас позвоню и сообщу, что вы поднимаетесь.

Лифт был размером с мою кухню. Стоил, вероятно, как вся моя квартира. На полу лежал ковер, стены украшали зеркала, на потолке мигали лампочки, играла приятная тихая музыка. Во время подъема я почувствовала себя космическим туристом. Хозяйка персидской кошки проживала на верхнем этаже. Интересно, сколько страниц занимает кошкина родословная? Может, ее предки жили еще при Ахеменидах?¹

Встречал меня молодой мужчина, от силы лет тридцати, с аккуратно подстриженной небольшой бородкой, очень приличного вида. Стригли его явно в дорогом салоне, где еще и маникюр делали. Одет он был в домашние серые брюки из какой-то мягкой ткани, футболку и коротенькую трикотажную кофтенку, застегивавшуюся на три маленькие пуговички аккуратно над брючной пуговицей. Честно говоря, я никогда не видела таких кофтенки на мужчинах. Все было в серых тонах, смотрелось стильно. Я не смогла понять, какую роль здесь выполняет эта особь мужского пола. Личный секретарь?

— Здравствуйте, Василиса Андреевна! — вежливо поздоровался он и улыbnулся.

¹ Ахемениды — династия царей Древней Персии (705—330 гг. до н. э.). — *Прим. автора.*

Как только он это сделал, я подумала, что видела его в рекламе зубной пасты. Или кого-то похожего на него? Или он лосьон для бритья рекламировал и был без бородки? Или какой-то благородный аромат для настоящего мужчины? Или все это в разное время? Видела я его физиономию. Но тогда он пиджачок небрежно через плечо перекидывал и одним пальчиком держал. И все происходило на фоне каких-то небоскребов. А потом он еще травинку на лугу жевал. Или не он?

— Спасибо, что согласились приехать, Василиса Андреевна, — тем временем продолжал мужчина. — Охрана вас не очень мучила? Давайте я вашу курточку возьму. Сумку здесь оставьте, пожалуйста. Переобуваться у нас не нужно.

Я сказала, что в сумке лекарства и инструменты и я не могу осматривать животное без сумки.

— Нина Эдуардовна вначале хочет с вами поговорить.

Я спросила, где можно помыть руки.

— Это тоже после. Пожалуйста, оставьте сумку. Я вас провожу.

Не знаю, сколько комнат было в этой квартире и сколько квадратных метров площади. Экскурсию по апартаментам мне никто проводить не собирался. Правда, по пути я не заметила никаких следов проживающего в доме животного. Квартиру так хорошо убирают, что не остается ни одной шерстинки? Кошкины игрушки можно увидеть только в определенных комнатах? Она пользуется исключительно когтеточкой?

Молодой человек проводил меня в небольшую гостиную, где в самом центре стоял круглый столик,

а вокруг него четыре кресла. И опять никаких следов животного. Из огромного окна открывался великолепный вид на залив, только сейчас уже темнело, и насладиться видом было нельзя. Мне предложили присаживаться, молодой человек включил освещение — четыре торшера в углах комнаты, которые создавали уютную атмосферу. Кресло оказалось очень удобным.

— Это бобовые пуфы, — сказал мужчина.

Я вопросительно посмотрела на него. Какие еще бобовые пуфы? Он о чем говорит?

— Кресла, — пояснил он, видя недоумение на моем лице. — Они набиты мелкими пластиковыми шариками, напоминающими горошины, и принимают форму сидячего человека.

«Ты хочешь подчеркнуть, что я приехала из другого мира? Где о существовании бобовых пуфов никогда не слышали и уж точно в них не сидели?»

Правда, говорил он очень вежливо и мягким завораживающим голосом. Может, сам не так давно познакомился с реалиями, окружающими нуворишей? У самого в свое время возникали вопросы о предназначении вещей, которые окружают хозяйку этой квартиры? Поэтому и дает мне разъяснения, даже пока я не успела задать соответствующий вопрос. Но я сама не стала бы спрашивать.

— Чай черный? Зеленый? Кофе?

— Черный без добавок, — сказала я.

Он вышел, через минуту появилась хозяйка.

— Не вставайте, — махнула рукой женщина, опустилась в кресло строго напротив меня и стала меня разглядывать.

А я разглядывала ее. Выглядела она не больше чем на тридцать, фактически ровесницей этого своего секретаря, помощника, или кто он был. Я решила, что реально ей слегка за сорок. Нельзя сказать, что красавица, но очень ухоженная. Я предположила, что только на уход за лицом и телом эта дама тратит годовой бюджет моей семьи, а то и два бюджета. Или десять? Я не сильна в этих цифрах. Не из моделей, но за фигурой явно следит. Я сказала бы, что эта дама точно знала свои сильные стороны и недостатки и умело подчеркивала все лучшее, чем одарила ее природа, при этом скрывая или уводя внимание от того, в чем природа недоработала. Говорят, что уверенность в себе и достигнутый успех придают женщине особую красоту. По-моему, они дают умение держаться. Эта дама точно была успешной, уверенной в себе и привыкла командовать. Я понятия не имела, кто она. Она сослалась на одну мою постоянную клиентку, проживающую за городом в собственном доме, доставшемся от мужа. В тот поселок я езжу довольно часто, к нескольким людям, и занимаюсь и кошками, и собаками. Та моя клиентка не работает с молодости. А это была явно деловая женщина. Может, партнерша мужа моей постоянной клиентки? Одноклассница? Хотя какая мне разница?

Нина Эдуардовна, как и встречавший меня мужчина, была в мягких брючках, только синих, белой блузочке и легкой розовой кофте. Я знаю, что с розовым цветом, особенно если тебе за сорок, нужно быть очень осторожной (не из-за розовой кофточки журналистки Ароян, которая в свое время вызвала раздражение у известного певца, тут была кофта на

пуговицах). Розовый может сделать тебя похожей на свинку, с другой стороны, если оттенок правильно подобран, то он великолепно подчеркивает цвет лица. У Нины Эдуардовны как раз подчеркивал то, что надо. И не просто подчеркивал, а смотрелся великолепно. То есть дама в нем смотрелась великолепно.

Примерно через минуту дверь раскрылась, вошел встречавший меня мужчина с серебряным подносом, ловко расставил на столе чашки, два небольших чайничка, сахарницу и вазочку с печеньем. Я такого никогда раньше не видела. Он же разлил чай по чашкам и удалился.

— Я в любом случае заплачу вам тройной гонорар, — сказала Нина Эдуардовна.

— Я не усыпляю, если вы об этом. Принципиально. Ни за какой гонорар. Вы зря меня вызвали...

Она подняла руку, жестом предлагая мне замолчать. Я замолчала.

— Я предлагаю вам родить мне ребенка, — сказала Нина Эдуардовна.

Я поперхнулась чаем.



Глава 1

Кто-то позвонил во входную дверь. Вроде бы по телефону со мной сегодня больше никто не договаривался. Обычно хозяева животных вначале звонят. Хотя если случается что-то, требующее незамедлительной ветеринарной помощи... Но я же два дня работаю в клинике. И вообще я не нахожусь дома двадцать четыре часа в сутки! Меня может долго не быть дома! Я езжу по вызовам — часто и много. И на вызовах я работаю чаще, чем в собственной квартире, где мало места. Я хватаюсь за любую работу. Хотя сегодня — воскресный вечер... Клиент решил, что я дома?

Моя мать лежит овощем после инсульта, доверенность на получение пенсии закончилась. Оформлять опеку — головная боль. Я решила не оформлять. Справимся. Свекровь не разговаривает после инсульта, одна рука у нее не действует. Правда, освоила планшет. Именно с его помощью и общается с нами. Одной рукой помогает по хозяйству. Сколько, оказывается, можно сделать одной рукой. Молодец бабка! Еще у меня двое несовершеннолетних детей, младший — инвалид, а от их папаши нет почти никакой помощи. Он лишен родительских прав на младшего, а дочери перечисляет на карточку пять тысяч в месяц. Мы с ним не общаемся, и его мать с ним тоже не общается. Она сразу взяла мою сторону, мою и детей, и чувствует себя виноватой за своего сына.

Еще с нами проживают большая лайка Прохор, в свое время раненный двумя пулями и хромающий, трехлапый енот Федот и здоровая кошка Сима. И еще постоянно кто-то лечится, для четвероногих пациентов у меня оборудованы четыре огромные клетки в проходной комнате. Иногда беру на побывку маленьких собачек, если хозяева уезжают отдыхать. Вместе с собачками к нам привозят кучу одежды и обуви, поводки, шлейки, десяток видов еды. Но я не позволяю таким собачкам сесть мне на голову. Пусть сидят у своих хозяев. Вероятно, Прохор на своем собачьем языке быстро объясняет таким Евочкам и Жанночкам, как следует вести себя в гостях. В основном такими собачками занимается моя дочь — кормит их и гуляет с ними. Но туфельки не обувает и педикюр не делает. Пусть хозяева развлекаются, если хотят.

Если никого из нас нет дома или даже остается только свекровь, Федота я закрываю в самой большой клетке, что ему совсем не нравится. Но енота нельзя оставлять свободно разгуливать по квартире без присмотра, даже под надзором Прохора. И даже трехлапного енота. Федот, отдать ему должное, ни один провод и ни одну трубу не перегрыз (или только пока), но ящики открывает и все содержимое из них выкидывает. У меня теперь все ящики на замках. Но кто-то из нас обязательно забудет какой-то замок закрыть, а Федот проверит. Клетки в свое время оборудовал мой бывший муж. Руки у него золотые, хотя сам — редкостная сволочь. Все мы (без бывшего) проживаем в трехкомнатной «распашонке».

Кого еще несет-то в воскресенье вечером?! Почему без звонка?